

ТАБУИРОВАНИЕ И ДЕТАБУИРОВАНИЕ В ПОЛИЛОГЕ УЧАСТНИКОВ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

На материале сетевого полилога в разных жанрах интернет-коммуникации (форум, паблик, блог) рассматриваются особенности использования речевых практик табуирования и детабуирования участниками соответствующих сетевых сообществ в контексте проблемы национальной, гражданской и локальной идентичности. Наиболее регулярными способами идентификации выступают лексическая вербализация (например, с помощью этнонимов) и идентификационные формулы (напр.: *Как гражданин своей страны, вы обязаны...*). Сложное переживание национальной, гражданской и локальной идентичности жителями Гродненского региона Беларуси, находящегося в условиях этнокультурного пограничья, наличие устойчивых идентификационных стереотипов, активное распространение «языка вражды» в сетевой коммуникации актуализируют проблему культуры речевого поведения участников региональных сетевых сообществ с точки зрения соблюдения этических норм, толерантного и интолерантного поведения, соблюдения и нарушения коммуникативных табу.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, коммуникативные табу, табуирование, детабуирование, сетевое сообщество, идентификация.

Сетевой полилог – одна из форм интернет-коммуникации, при которой речевое взаимодействие осуществляется одновременно между несколькими участниками виртуального сообщества. Для сетевого полилога характерны следующие черты: коллективное решение коммуникативных задач, «ситуативность, спонтанность, нелинейность речи», размытые временные рамки и нефиксированные цифровые границы для участников интернет-коммуникации, а также постоянная «смена речевой активности говорящих, массовость реплик-реакций, разные формы взаимодействия общающихся; возможность речевого лидерства одного из участников разговора, равного речевого партнерства и др.» [1, с. 203]. Реализуемая в полилоговой форме коммуникация осуществляется в соответствии с различными предписаниями и нормами: внутренними и внешними, жесткими и мягкими, выраженными эксплицитно и имплицитно. Язык вражды, нарушение этических и этикетных норм, неряшливое отношение к речевым единицам, в том числе, как отмечают И. Т. Вепрева и Н. А. Купина, тревожная тенденция «преднамеренного употребления в речи неофициальных этнонимов в составе инвективных высказываний» [2, с. 49] обуславливают важность исследования действующих в онлайн-сообществах систем контроля и регулирования взаимоотношений, включающих процедуры установления норм и правил, выстраивания системы цензуры, применения санкций к нарушителям норм и т. д. в контексте проблемы национальной, гражданской и локальной идентичности.

Материалом для исследования стали тексты, размещенные в открытых интернет-сообществах с общей территориальной привязкой: «Гродненском форуме» (forum.grodno.net, далее – ГФ), региональном блоге «S13» (<http://s13.ru>), паблике «Типичный Гродно» (<https://vk.com/tipgrodno>, далее – ТГ). Объект рассмотрения – способы и средства, а также факторы и функции табуирования и детабуирования в процессе национальной, гражданской и локальной идентификации участников сетевых сообществ. Цель исследования – выявить особенности использования речевых практик табуирования и детабуирования как способов регулирования интернет-полилога в контексте проблемы национальной, граждан-

ской и локальной идентичности. Во всех приводимых ниже примерах сохраняются стиль, орфография и пунктуация первоисточника.

Несмотря на анонимность сетевого полилога, участники онлайн-сообществ в процессе общения моделируют как личностные, так и социальные качества друг друга. Каждому пользователю для достижения его коммуникативных целей оказывается «важно дать некий «материал» для адекватности взаимодействия, так сказать, подать себя в нужном плане» [3, с. 24] и в то же время – в том или ином плане представить своего партнера по взаимодействию. Взаимная идентификация собеседников по актуальным для обсуждаемой темы социально-демографическим, статусным, ролевым параметрам может быть эксплицитной или имплицитной.

Большинство участников анализируемых в статье сетевых сообществ представляют собой жителей Гродненского региона Беларуси, находящегося в особых условиях этнокультурного пограничья [4]. Возможно, поэтому при обсуждении самых разных тем проявляется намерение собеседников дополнительно обозначить национальную, конфессиональную, гражданскую, локальную принадлежность (Свою или Другого). Далеко не всегда это осуществляется в рамках этических и речевых норм: *Вы когда просите разъяснений напишите кто по национальности для начала. Русским объяснять ничего не буду, это бесполезно* (ГФ. 04.09.2014); *Почему так евреи боятся упоминания своей национальности, а также обижаются на слово «жид»? Может и мне надо обижаться на «бульбаш». И почему говорить на эту тему – табу?* (ГФ. 14.09.2007). Анализ содержания некоторых форумных веток (*Кто по национальности коренной гродненец?; Гродно – польский город; Кто главный враг российской нации?; Польский национализм; Веселая страничка всеобщей ненависти*) и его речевого воплощения (напр., в дисфемизмах *говношляхтиц, тупое белорусское быдло, маскальская чушка, полланбол* и т. п.) невольно заставляет вспомнить о традициях использования тематических табу – «запретов на затрагивание и обсуждение определенных тем, которые считаются потенциально конфликтными и этически неуместными» [5, с. 351], словесных табу – «запретов на употребление определенных слов, вызванных в основном социальными факторами» [6, с. 266]. При этом под коммуникативными табу в широком смысле слова мы понимаем негативные предписания (категорические запреты) на различные коммуникативные действия участников общения, нарушение которых должно повлечь соответствующие санкции.

Регулярными способами идентификации выступают лексическая вербализация и так называемые идентификационные формулы. Пользователи используют лексемы, прямо номинирующие признаки собеседников и третьих лиц, при этом в контексте слова получают прагматическую маркированность, развивают экспрессивно-оценочные значения в рамках оппозиции «свой – чужие». Позитивная оценка чаще всего актуализируется при обозначении самого пишущего или той группы лиц, с которой он себя идентифицирует. Употребляются нейтральные или с положительной эмоционально-оценочной окраской лексемы, призванные выполнять функцию социокультурного символа и вызывать ассоциации, обусловленные определенными историко-культурными знаниями членов сообщества. В следующих контекстах такую роль выполняют белорусизмы: ...*мы беларусы мы отдельный народ со СВОЕЙ культурой Своей исто-*

рией Своим будущим... (ГФ. 16.01.2008); *Народная мовачка, бо я тутэйшы, я з народу* (ГФ. 09.09.2012). Идентификационные формулы пользователи используют прежде всего для объяснения своих позиций, для достижения коммуникативной согласованности в действиях речевых партнеров: *Я как верующая католичка могу сказать что все плохое что со мной происходит я не скидываю на дьявола...* (ГФ. 14.05.2008); *Я, как гражданин РФ, принадлежу к числу тех 14 %, которые были против невнятной и слабовольной политики* (ГФ. 26.10.2015); *И я, как гражданин РБ, с этим согласен* (ГФ. 16.05.2011).

Следует отметить, что в качестве своеобразных идентификационных маркеров могут выступать никнеймы авторизованных пользователей, сознательно выбранные ими для самопрезентации по признаку расовой, национальной или иной принадлежности: *з тутэйшых, Настоящий Гродненец, Белополяк, Литвин, Гаражанин, брестчанка, член общества, Егор Беларусь, Братья Городенские, Гражданин РБ, человекнеизгродно, Злой Ниггер, bulb@sh*. Такие сетевые имена отражают цели, с которыми участник сообщества «приходит» на интернет-площадку, его тематические предпочтения, отношение коммуниканта к определенным ценностям, сформированным в обществе.

Негативная оценка актуализируется при обозначении собеседника, с которым пользователь ведет спор, или при указании на третьих лиц, с помощью противопоставления которым пишущий пытается солидаризироваться с другими участниками полилога. В таких случаях пишущий осуществляет «замену эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [7 с. 407], в полилогах обнаруживаются экспрессивные этнонимы с иронично-презрительной или оскорбительной коннотацией: *С праздником! Пусть и москалям и пшекам этот праздник как кость в горле* (ГФ. 27.07.2007); *и зовут меня не ДаренЬка, Даренка, то биш Даша, чурка ты нерусский* (ГФ. 23.11.2013); *Так вот, беларусики, если не хотите в будущем в своей собственной стране в основном работать в поле...* (ГФ. 30.06.2017); *В этом все беларусики. Своё продать дороже а купить дешевле. Причём ещё всех дураками обозвать* (ГФ. 08.01.2017). Прагматика формул строится на апелляции к стереотипам с выраженным акцентом на противопоставление точек зрения собеседников и даже на открытую конфликтность; часто подчеркивается приоритет той группы, с которой себя идентифицирует пишущий: *Смотрю на ваш беспредел и понимаю: вы, как и все неверующие, судите, судите, судите...* (ГФ. 01.05.2010); *Вы, предполагаю, относящий себя к русской нации, заходите в ветку о белорусской нации и начинаете поучать, иронизировать, а часом и насмехаться* (ГФ. 08.06.2011).

Такие речевые явления формируют деструктивный дискурс, их можно квалифицировать как факты прямого оскорбления – «умышленного унижения чести и достоинства личности, выраженного в неприличной форме» (статья 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь), к тому же почти всегда они сопровождаются эмоциональными обвинениями, категоричными и неаргументированными утверждениями дискредитирующего характера: *Я не расист, но черно*опые в Беларуси лишние* (ГФ); *я может и не расистка, но жуть, как не воспринимаю на дух кавказцев, таджиков, и прочих серокожих* (ГФ); *што яго посты не падабаюцца рознага киталту маскалям ды ляхам – гэта добры паказнік* (ГФ). Закономерно, что детабуирование и дисфемизация провоцируют

конфликты. Пользователи призывают администраторов и модераторов к применению санкций: *Эта тема содержит националистические высказывания, за это в УК статья! прошу модератора удалить сообщения относительно национальной принадлежности!!!* (ГФ); *Поражаюсь с либеральности модерации / администрации форума. В темах, касающихся расовой распри и политики в частности. Когда закроют форум – за голову будет поздно хвататься* (ГФ), дают этическую оценку как коммуникативному поведению пользователей, так и установленным в сообществе поведенческим кодексам: *уважаемые форумчане, пожалуйста, оставляйте своё мнение при себе, не стоит оскорблять других людей. на вкус и цвет товарищей нет, слышали такое выражение?* (ГФ. 17.05.2013); *Вот и не разжигай рознь!* (ГФ. 20.09.2016); *форум беспредела и беспредельщиков? Форум любого города – лицо города. ИМХО. Очень жаль...* (ГФ. 28.07.2005). Следует отметить, что соответствующая норма табуирования была отмечена нами только в правилах «Гродненского форума»: *3.3. Запрещается помещение сообщений, содержащих <...> высказывания расистского характера, разжигание межнациональной розни, и всего прочего, что попадает под действие УК Республики Беларусь.* В двух других сообществах администраторы не посчитали нужным устанавливать какие бы то ни было запреты для авторов сообщений и комментаторов.

Наличие устойчивых идентификационных стереотипов, активное распространение «языка вражды» в сетевой коммуникации актуализируют проблему культуры речевого поведения участников региональных сетевых сообществ с точки зрения соблюдения этических норм, толерантного и интолерантного поведения, соблюдения и нарушения коммуникативных табу. Темы полилогов, связанные с национальностью, территориальной принадлежностью участников сообщества, очень деликатные, они могут обидеть собеседников, и поэтому стратегия табуирования, реализуемая в том числе через использование эвфемизмов, представляется обоснованной. Однако, как показывает анализ, пользователи прибегают к ним редко, а эвфемизмы в контексте приобретают отрицательную коннотацию, т. е. становятся дезэвфемизмами [8, с. 20]: *Смуглый или «православно»-рязанская внешность?* (ГФ. 07.04.2016); *Это наши, европейский форум – и сарматам здесь не место* (ГФ. 18.01.2012); *Узнали, что девушек с русскими корнями но с литовским гражданством, русско-говорящие литовцы называют «русалками» и это далеко не комплимент* (ГФ. 25.01.2010); *Ну так тут никто и не говорит, что нужно игнорировать хамские выходки «Гостей»* (ГФ); *Я далеко не расистка, но тогда я ненавидела всех «чужих»* (ГФ).

Намеренная трансформация смысловых единиц и переход с конструктивного на деструктивное общение пользователей в сети связаны не только с темой обсуждения, но и с личностным восприятием коммуникантами обсуждаемого явления. Участники интернет-полилога прибегают к различным способам номинации своего оппонента по этнической принадлежности, используя презрительное название любого представителя нерусской национальности благодаря лексемам с отрицательной коннотацией, тем самым выражая свое негативное отношение к собеседнику, например: *Хохлы пытаются сделать невозможное – удрать сами от себя* (s13. 09.04.2016); *а твой **жидовский кумир** каким был?* (s13. 07.04.2016); *Ведь **русь от неруси** отличить можно даже с километрового расстояния* (ГФ); *тут полно таких **чуркистанцев** из Пуэрто-рико, ямайки и*

*других тёплых островов-стран (ГФ); Я в принципе не расист и нормально отношусь ко всем людям. Но то как ведут себя временами **цветные** студенты меда – это уже наглость (ГФ. 02.12.2011). Сегодня днем проходил возле медуниверса. Видимо перерыв был или что, но на улице выстроился целый **зоопарк**. (ГФ. 02.12.2011).*

Парадоксальным с точки зрения идентификационных конструкций, в том числе и в контексте самопрезентации, выглядят негативно окрашенные оценочные номинации, которые конструируют белорусские интернет-пользователи в адрес белорусского народа: *У нас в республике подавляющее большинство **плугов** и **быдла** (ГФ), Ты какой **поджидок** – белый или чёрный? Ты рассуждаешь как **ватник** (ГФ. 07.04.2016); Так ведут себя и **дети гор**, переехавшие на ПМЖ в Беларусь, и **дети нуци**, переехавшие на ПМЖ в Техас (ГФ); Ну не **испанцы** мы и не **французы**, и не **таджики** со стадами что уж тут, каждому свое... (ГФ).*

Участники проанализированных региональных сетевых сообществ в большинстве случаев оценивают допустимое и недопустимое, приемлемое и неприемлемое в коммуникативном поведении собеседников посредством установления собственных, специфических для интернет-сферы норм, выстраивания собственной системы цензуры, тем самым определяя, что есть норма, а что – девиация. В свою очередь, даже в сетевом имени собеседника, которое является своеобразным маркером самоидентификации, можно обнаружить табуированные речесмыслы [9], которые косвенным образом оказывают влияние на восприятие и интерпретацию полученного сообщения, а также помогают определить социальный статус коммуниканта и отношение говорящего к слушающему. Стоит также отметить, что речевые практики табуирования и детабуирования в коммуникативном поведении участников сетевых сообществ не зависят от типа интернет-площадки и жанра интернет-коммуникации. В связи с этим табуированные речесмыслы, обусловленные культурно-узуальными табу в контексте проблемы национальной, гражданской и локальной идентичности, существуют в рамках различных дискурсивных практик и находят свое отражение в сетевом полилоге с помощью различных языковых средств (например, метафор, сравнений, перифраз, эвфемизмов, дисфемизмов, лексем с пейоративным и мелиоративным компонентом и т.д.), которые зачастую реализуются на уровне денотативного, сигнификативного и коннотативного смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Вепрева И. Т. Тревожная лексика текущего времени: неофициальные этнонимы в функции актуальных слов / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3 (49). – С. 43–50.
3. Школьник, Л. С. Речевое воздействие: основные проблемы и исследования / Л. С. Школьник // Проблемы организации речевого общения. – М., 1981. – С. 18–28.
4. Беспмятных, Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / науч. ред. проф. М. А. Можейко. – Минск: РИВШ, 2007. – 404 с.
5. Салимова, Г. Н. Вербальная инвективная лексика как вид коммуникативных табу / Г. Н. Салимова, Р. А. Газизов // Вестник Башкирск. ун-та. – 2016. – Т. 21. – № 2. – С. 351–354.
6. Рутер, О. А. Табуирование слов лексико-семантической группы "люди" в фольклорных поэмах М. Цветаевой («Молодец», «Переулочки», «Егорушка») / О. А. Рутер // Вестник Чувашск. гос. ун-та. им. И. Н. Ульянова – 2007. – № 1. – С. 266–272.

7. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца двадцатого столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 384–408.
8. Сеничкина, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
9. Попова, Я. В. Коммуникативная обработка табуированных речесмыслов в институциональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.19 / Я. В. Попова; ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет имени Г. Р. Державина». – Тамбов. – 2014. – 23 с.

The article analyzes the features of communicative taboo as a way to regulate the dialogues of participants in online communities. Based on the material of a network polylogue in different genres of Internet communication (forum, public, blog), the features of the use of speech practices of tabooing and detailing by participants in the corresponding network communities in the context of the problem of national, civil and local identity are considered.

It is noted that an important condition for effective speech interaction of participants in networked communities is their mutual identification according to socio-demographic, status, role parameters that are relevant for the current communicative situation. The most regular methods of identification are lexical verbalization and identification formulas. The difficult experience of national, civil and local identity by the inhabitants of the Grodno region of Belarus, located in the conditions of the ethno-cultural borderland, the presence of stable identification stereotypes, the active spread of "hate speech" in network communication actualize the problem of the culture of speech behavior of participants in regional network communities in terms of compliance with ethical standards, tolerant and intolerant behavior, compliance and violation of communicative taboos.

Keywords: Internet communication, communicative taboos, taboo, detabooing, network community, identification.